

УДК 34.0

DOI: 10.34670/AR.2026.33.60.025

Соотношение федерального и регионального законодательства о государственной службе: проблемы унификации и различия

Гасаналиев Айгум Шапиевич

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административного, финансового и таможенного права,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gasanaliev@dgu.ru

Муминов Гаджи Абдулмуминович

Магистрант,
кафедра административного, финансового и таможенного права,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: Guminov23@mail.ru

Аннотация

Законодательство о государственной гражданской службе одновременно провозглашает единство правовых и организационных основ федеральной службы и службы субъектов Российской Федерации, относит правовое регулирование региональной гражданской службы к совместному ведению и оставляет её организацию субъекту, однако не даёт общего критерия, позволяющего отличить правомерное региональное различие от коллизии норм. Исследование устанавливает основание такого распределения и правила квалификации расхождений регионального законодательства. Материал составили компетенционные и коллизионные предписания Конституции Российской Федерации и Федеральных законов № 58-ФЗ, № 79-ФЗ и № 414-ФЗ, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации; единицей анализа выступает отдельное нормативное предписание, рассматриваемое посредством формально-юридического и логического анализа, системного толкования и сравнения отсылочных конструкций. Построена трёхуровневая модель компетенции, охватывающая исчерпывающий федеральный стандарт, рамочный уровень, открытый для региональной детализации, и собственное регулирование субъекта, причём уровень предписания определяется по форме федеральной отсылки; выделены четыре типа расхождений — делегированные, конкретизирующие, опережающие и противоречащие; сформулирован четырёхшаговый механизм разрешения коллизий. Унификация, таким образом, состоит не в текстуальном совпадении региональных законов, а в сохранении федерально заданных элементов служебного статуса; граничный случай дополнительных государственных гарантий потребовал дополнительного правила, по которому гарантия, изменяющая объём служебных прав и обязанностей, относится к федеральному уровню независимо от источника её финансирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Гасаналиев А.Ш., Муминов Г.А. Соотношение федерального и регионального законодательства о государственной службе: проблемы унификации и различия // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2026.33.60.025

Ключевые слова

Государственная гражданская служба, совместное ведение, разграничение полномочий, региональное нормотворчество, унификация законодательства, юридическая коллизия, служебное законодательство.

Введение

Пункт 2 ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» называет единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации принципом гражданской службы. Часть 4 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» одновременно разделяет два режима, поскольку правовое регулирование гражданской службы субъекта отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов, а её организация – к ведению субъекта. Соединение двух предписаний оставляет открытым вопрос, на который отраслевые акты прямого ответа не дают. Какой объём собственного нормотворчества субъекта совместим с заявленным единством основ и по какому признаку следует отличать правомерное региональное различие от коллизии [Куракин, Карпухин, 2020].

Конституционное основание вопроса осложнено тем, что государственная служба субъектов Российской Федерации не названа самостоятельным предметом ведения ни в ст. 71, ни в ст. 72 Конституции Российской Федерации. Пункт «г» ст. 71 относит к ведению Российской Федерации федеральную государственную службу и установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы; п. «н» ч. 1 ст. 72 относит к совместному ведению установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Компетенция субъекта в служебной сфере выводится из общих конституционных формул и из отраслевого закона, а место регионального акта определяется его положением в системе законодательства [Петровская, 2026]. Задача настоящей работы – установить основание распределения нормотворческой компетенции в сфере государственной службы, построить типологию региональных расхождений и вывести последовательность правил, применяемых при их обнаружении.

Материалы и методы исследования

Материал составили компетенционные и коллизионные предписания четырёх действующих актов. Из Конституции Российской Федерации взяты п. «г» и «г» ст. 71, п. «ж» и «н» ч. 1 ст. 72, ст. 73 и чч. 2, 4–6 ст. 76; из Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ – ст. 2 и 3; из Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в редакции от 28 декабря 2025 г. – ст. 3, 4, 5,

8, 9, 10, 11, 12, 50, 53 и 73; из Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» – ст. 3, 41, 43 и 44. Акты проверены по действующим редакциям на 13 сентября 2026 г. Привлечены правовые позиции, выраженные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 25-П. Включались предписания, содержащие правило о распределении нормотворческой компетенции либо об отнесении вопроса к предмету регулирования определённого уровня власти.

Единица анализа – отдельное нормативное предписание: пункт, часть или абзац закона. Применены формально-юридический анализ, толкование норм во взаимосвязи конституционных и отраслевых предписаний, а также логический анализ синтаксических конструкций, которыми федеральный законодатель обозначает допустимую меру регионального участия. Последовательность операций такова. Сначала предписания разделены по форме отсылки к региональному акту, затем на этом основании разграничены уровни нормотворческой компетенции, далее по единому основанию – источнику расхождения – построена типология различий регионального законодательства, после чего сформулированы коллизионные правила, проверенные на граничном случае с формулированием условия опровержения модели.

Результаты и обсуждение

Конституционный текст не закрепляет государственную службу субъектов Российской Федерации в качестве отдельного предмета ведения, и её отнесение к совместному ведению получается из соединения п. «н» ч. 1 ст. 72 с ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П указано, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, включая принципы, касающиеся статуса и основ порядка формирования этих органов, отнесено Конституцией Российской Федерации к совместному ведению, а федеральный законодатель при их конкретизации ограничен конституционными положениями об организации власти. Служебные отношения примыкают к этому предмету через организационную связь должности гражданской службы с государственным органом. Статья 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ определяет гражданскую службу как профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности. Служебное законодательство субъекта производно, таким образом, от конституционной модели организации публичной власти: после 2020 года она описывается как единая система [Агибалов, 2024], охватывающая государственный и муниципальный уровни, а дискреция законодателя в ней ограничена [Наумова, 2024] прямо действующими конституционными предписаниями.

Часть 4 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ разграничивает служебную материю по двум разным основаниям. Правовое регулирование гражданской службы субъекта отнесено к совместному ведению, то есть подчинено режиму ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации, тогда как организация той же службы отнесена к ведению субъекта и подчинена режиму ст. 73 Конституции Российской Федерации. Расщепление означает, что компетенция субъекта здесь не остаточная, а складывается из собственной компетенции по

организации и из производной компетенции по регулированию, осуществляемой в соответствии с федеральным законом. Практическим следствием служит различие в проверке. Организационное решение субъекта проверяется на непротиворечие федеральному закону, а регулятивное – дополнительно на соответствие ему, что требует установить меру допустимого расхождения для каждой группы норм [Алехин, Ромайкин, 2025].

Разбор отсылочных конструкций Федерального закона № 79-ФЗ позволяет разграничить в служебной материи три уровня нормотворческой компетенции. Первый уровень образуют предписания, содержание которых закон определяет исчерпывающе и без обращения к региональному акту. К нему относятся понятие и деление гражданской службы (ст. 3), принципы гражданской службы, включая единство правовых и организационных основ (п. 2 ст. 4), деление должностей на категории и группы (ст. 9), наименования классных чинов гражданской службы субъекта и их привязка к группам должностей (чч. 1, 6–10 ст. 11), требования к уровню профессионального образования (чч. 3–5 ст. 12), а также условия поступления на службу и её прохождения, включая конкурсный порядок замещения должностей, где федеральная процедура не имеет регионального варианта [Наумова, 2024].

Второй уровень образуют рамочные предписания, передающие часть регулирования субъекту и одновременно связывающие его содержательным ориентиром. Так, ст. 8 Федерального закона № 79-ФЗ допускает учреждение должностей гражданской службы субъекта законами или иными нормативными правовыми актами субъекта «с учётом положений настоящего Федерального закона»; ч. 2 ст. 10 предписывает составлять реестр должностей гражданской службы субъекта с учётом принципов построения федерального реестра и утверждать его законом либо иным актом субъекта; ч. 6 ст. 12 относит установление квалификационных требований к стажу для должностей гражданской службы субъектов к законам субъектов. Третий уровень образуют предписания, отсылающие к региональному акту без содержательного ориентира. Размеры должностных окладов и окладов за классный чин гражданских служащих субъекта устанавливаются в соответствии с нормативным правовым актом субъекта (ч. 4 ст. 50), их ежегодная индексация производится по закону субъекта о бюджете (ч. 12 ст. 50), а п. 1 ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ относит материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности органов государственной власти субъекта, включая оплату труда, к полномочиям, осуществляемым самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта.

Признак, разделяющий уровни, лежит в форме федеральной отсылки и потому проверяем по тексту нормы. Отсутствие отсылки означает первый уровень; отсылка, сопровождаемая формулой «с учётом положений настоящего Федерального закона» или «с учётом принципов построения», означает второй; отсылка без такого ориентира – третий. Признак объясняет, почему региональное расхождение в размере оклада не нарушает единства основ, а расхождение в наименовании классного чина его нарушает. В первом случае федеральный законодатель отказался от содержательного предела, во втором установил его непосредственно. Критерий согласуется и с общей конструкцией регионального правотворчества, поскольку законодательный процесс субъекта связан с федеральным законодательным процессом и сохраняет свойство конституционности [Алехин, Ромайкин, 2025], а подзаконные акты исполнительных органов субъекта [Митусова, 2024] принимаются на основании Конституции Российской Федерации и во исполнение законов.

Полученная модель позволяет ввести типологию расхождений регионального законодательства с федеральным по единому основанию – источнику расхождения.

Делегированное расхождение возникает там, где различие прямо предусмотрено федеральной отсылкой третьего уровня, и потому правомерно и не подлежит устранению. Конкретизирующее расхождение возникает на втором уровне, когда субъект детализирует рамочную норму в пределах заданного ориентира. Опережающее расхождение предусмотрено ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 414-ФЗ: субъекты вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов, а после принятия федерального закона их акты подлежат приведению в соответствие с ним в течение трёх месяцев со дня официального опубликования. Противоречащее расхождение возникает тогда, когда региональный акт регулирует предмет первого уровня, и только оно образует коллизию в собственном смысле. Устойчивость основания подтверждается его переносимостью на смежную сферу совместного ведения, где в законодательстве об административных правонарушениях соотношение уровней строится по той же схеме делегированных и противоречащих различий [Васильева, 2021], а сопоставление российского и международного опыта построения систем управления персоналом в государственной и муниципальной службе показывает, что организационно-кадровые решения субъекта второго предписания по тому же вопросу не образуют [Улитин, 2025].

Из типологии следует последовательность коллизионных правил, применяемых при обнаружении расхождения. Первый шаг состоит в квалификации предмета спорного предписания по уровню компетенции. На втором шаге при первом уровне действуют ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 414-ФЗ, согласно которым акты субъектов не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения, и применяется федеральный закон. На третьем шаге при втором уровне региональная норма проверяется на соблюдение пределов отсылки, а не на текстуальное совпадение с федеральным образцом; формула «с учётом» прямо предполагает вариативность. На четвёртом шаге при третьем уровне региональная норма применяется как единственный источник правила, а отсутствие федерального предписания квалифицируется не как пробел, а как сознательное воздержание федерального законодателя; недостающее регулирование восполняется по ст. 73 Федерального закона № 79-ФЗ нормами трудового права, содержащимися в том числе в актах субъектов, в части, не урегулированной этим законом.

Граничным случаем, проверяющим модель, служит ст. 53 Федерального закона № 79-ФЗ. Она называет закрытый ряд дополнительных государственных гарантий и завершает его открытой формулой об иных государственных гарантиях, предоставляемых в том числе законами и иными нормативными правовыми актами субъекта. По форме отсылки это третий уровень, однако региональная гарантия способна изменить объём служебных прав и обязанностей и тем самым затронуть предмет, урегулированный федерально. Случай показывает, что признак формы отсылки необходим, однако сам по себе вопроса не решает и требует дополнительного правила о предмете воздействия. Норма, изменяющая объём служебных прав, обязанностей или ответственности гражданского служащего, относится к первому уровню независимо от источника её финансирования. Тот же вывод подкрепляется состоянием служебного законодательства о дисциплинарной ответственности, которое в доктрине признано не отвечающим большинству параметров качества и требующим собственной административно-правовой модели [Добробаба, 2021].

Модель опровергается конкретным обстоятельством – обнаружением в Федеральном законе № 79-ФЗ предписания, передающего субъекту регулирование элемента служебного статуса, а

именно поступления на службу, её прохождения, прекращения или ответственности, без федерального содержательного предела. Проверка перечисленных предписаний такого правила не выявила. Статья 5 Федерального закона № 79-ФЗ включает конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов в состав регуляторов служебных отношений, но помещает их после федеральных актов, а ст. 73 допускает применение региональных актов с нормами трудового права лишь субсидиарно. Горизонтальное измерение вопроса показывает обратную картину: государственная гражданская и муниципальная служба сближаются по принципам организации и характеристикам статуса [Михеева, Михеев, 2024], но сохраняют разные исходные подходы [Морозов, Пресняков, Чаннов, 2026] – служебно-правовой и трудово-правовой. Различие уровней компетенции внутри государственной службы задано федеральным законом строже, чем различие между видами публичной службы, а организационная составляющая регионального уровня определяется общей схемой построения органов власти субъекта [Басиев, 2025] и ходом согласования федерального и регионального законодательства [Максимова, 2024].

Заключение

Распределение нормотворческой компетенции в сфере государственной гражданской службы описывается тремя уровнями, различаемыми по форме федеральной отсылки, – исчерпывающим федеральным стандартом, рамочным уровнем с содержательным ориентиром и собственным регулированием субъекта. На этом основании расхождения регионального законодательства с федеральным разделяются на делегированные, конкретизирующие, опережающие и противоречащие. Коллизию образует только последний тип, тогда как первые три входят в конструкцию единства правовых и организационных основ, закреплённую п. 2 ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Применение модели к дополнительным государственным гарантиям по ст. 53 названного закона потребовало уточнения. Региональное предписание, которое расширяет либо ограничивает служебные права, обязанности или ответственность гражданского служащего, остаётся предметом федерального регулирования вне зависимости от того, за счёт какого бюджета оно исполняется. Унификация служебного законодательства состоит, следовательно, в сохранении федерально заданных элементов служебного статуса, а не в совпадении текстов законов субъектов Российской Федерации.

Библиография

1. Агибалов Ю.В. Правовое регулирование системы органов государственной власти в субъектах Российской Федерации: основные этапы и направления совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1. С. 20–35. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/20-35
2. Алехин А.Е., Ромайкин И.А. О правовой природе законодательного процесса в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 4. С. 43–46. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-4-43-46
3. Васильева Я.В. Федеральное и региональное законодательство об административных правонарушениях: проблемы соотношения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 5/2. С. 48–52. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.05-2.01
4. Гошуляк В.В. Единая система публичной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 7–12. DOI: 10.18572/1813-1247-2024-4-7-12
5. Добробаба М.Б. Служебное законодательство, регулирующее отношения дисциплинарной ответственности в системе государственной службы: проблема эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 65–77. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3389
6. Куракин А.В., Карпучин Д.В. Правовой механизм реализации принципов разграничения полномочий по

- предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в актах Конституционного Суда РФ // Современное право. 2020. № 4. С. 14–19. DOI: 10.25799/pi.2020.57.48.005
7. Михеева Т.Н., Михеев Д.С. О единой публично-правовой природе государственной гражданской службы и муниципальной службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 4. С. 18–21. DOI: 10.18572/2072-4314-2024-4-18-21
8. Митусова И.А. Подзаконное нормотворчество исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 19–21. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-6-19-21
9. Морозов М.Ю., Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Обеспечение взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы в контексте единства публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2026. № 1. С. 10–15. DOI: 10.18572/2072-4314-2026-1-10-15
10. Наумова Ю.В. К вопросу о регулировании и основных тенденциях замещения вакантных должностей государственной гражданской службы // Юридический мир. 2024. № 5. С. 31–35. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-5-31-35
11. Петровская М.И. Единая система публичной власти: органы местного самоуправления и органы государственной власти в контексте конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2026. № 6. С. 42–47. DOI: 10.18572/1812-3767-2026-6-42-47
12. Улитин Д.В. Российский и международный опыт формирования и развития системы управления персоналом в государственной и муниципальной службе // Академический исследовательский журнал. 2025. Т. 3. № 7. С. 76–85.

The Relationship Between Federal and Regional Legislation on Civil Service: Problems of Unification and Differences

Aigum Sh. Gasanaliyev

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Administrative, Financial and Customs Law,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gasanaliyev@dgu.ru

Gadzhi A. Muminov

Master's Student,
Department of Administrative, Financial and Customs Law,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Guminov23@mail.ru

Abstract

Legislation on the state civil service simultaneously proclaims the unity of the legal and organizational foundations of the federal service and the service of the constituent entities of the Russian Federation, assigns the legal regulation of the regional civil service to joint jurisdiction, and leaves its organization to the constituent entity, yet does not provide a general criterion allowing one to distinguish a lawful regional difference from a collision of norms. The study establishes the basis for such a distribution and the rules for qualifying discrepancies in regional legislation. The material consisted of the competence and conflict-of-laws prescriptions of the Constitution of the Russian Federation and Federal Laws No. 58-FZ, No. 79-FZ, and No. 414-FZ, as well as the legal positions

of the Constitutional Court of the Russian Federation; the unit of analysis is a separate normative prescription, considered through formal-legal and logical analysis, systemic interpretation, and comparison of reference constructions. A three-level model of competence has been constructed, covering an exhaustive federal standard, a framework level open to regional detail, and the constituent entity's own regulation, whereby the level of a prescription is determined by the form of the federal reference; four types of discrepancies are identified – delegated, concretizing, anticipatory, and contradictory; a four-step mechanism for resolving collisions is formulated. Unification, therefore, consists not in the textual coincidence of regional laws, but in the preservation of federally established elements of service status; the borderline case of additional state guarantees required an additional rule, according to which a guarantee that changes the scope of service rights and duties belongs to the federal level regardless of the source of its financing.

For citation

Gasanaliev A.Sh., Muminov G.A. (2026) Sootnoshenie federal'nogo i regional'nogo zakonodatel'stva o gosudarstvennoy sluzhbe: problemy unifikatsii i razlichiya [The Relationship Between Federal and Regional Legislation on Civil Service: Problems of Unification and Differences]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2026.33.60.025

Keywords

State civil service, joint jurisdiction, delineation of powers, regional rule-making, unification of legislation, legal collision, service legislation.

References

1. Agibalov, Yu. V. (2024). Pravovoe regulirovanie sistemy organov gosudarstvennoy vlasti v subyektakh Rossiyskoy Federatsii: osnovnye etapy i napravleniya sovershenstvovaniya [Legal Regulation of the System of State Authorities in the Constituent Entities of the Russian Federation: Main Stages and Areas of Improvement]. Proceedings of Voronezh State University. Series: Law, no. 1, pp. 20–35. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/20-35
2. Alekhin, A. E., Romaykin, I. A. (2025). O pravovoy prirode zakonodatel'nogo protsessa v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [On the Legal Nature of Legislative Process in Constituent Entities of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], no. 4, pp. 43–46. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-4-43-46
3. Dobrobaba, M. B. (2021). Sluzhebnoe zakonodatel'stvo, reguliruyushchee otnosheniya distsiplinarnoy otvetstvennosti v sisteme gosudarstvennoy sluzhby: problema effektivnosti [Service Legislation Regulating Disciplinary Liability Relations in the State Service System: The Problem of Effectiveness]. Proceedings of Voronezh State University. Series: Law, no. 2, pp. 65–77. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3389
4. Goshulyak, V. V. (2024). Edinaya sistema publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [The Unified Public Government System in the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], no. 4, pp. 7–12. DOI: 10.18572/1813-1247-2024-4-7-12
5. Kurakin, A. V., Karpukhin, D. V. (2020). Pravovoy mekhanizm realizatsii printsipov razgranicheniya polnomochiy po predmetam sovместnogo vedeniya Rossiyskoy Federatsii i subyektov Rossiyskoy Federatsii v aktakh Konstitutsionnogo Suda RF [The Legal Mechanism for Implementing the Principles of Delimitation of Powers on the Subjects of Joint Jurisdiction of the Russian Federation and the Constituent Entities of the Russian Federation in the Acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], no. 4, pp. 14–19. DOI: 10.25799/ni.2020.57.48.005
6. Mikheeva, T. N., Mikheev, D. S. (2024). O edinoй publichno-pravovoy prirode gosudarstvennoy grazhdanskoй sluzhby i munitsipalnoy sluzhby [On the Common Public Law Nature of State Civil Service and Municipal Service]. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy* [Municipal Service: Legal Issues], no. 4, pp. 18–21. DOI: 10.18572/2072-4314-2024-4-18-21
7. Mitusova, I. A. (2024). Podzakonnoe normotvorchestvo ispolnitelnoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii [Sub-Statutory Policy-Making by the Executive Government of Constituent Entities of the Russian Federation].

- Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure], no. 6, pp. 19–21. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-6-19-21
8. Morozov, M. Yu., Presnyakov, M. V., Channov, S. E. (2026) Obespechenie vzaimosvyazi gosudarstvennoy grazhdanskoy i munitsipalnoy sluzhby v kontekste edinstva publichnoy vlasti [Ensuring the Interconnection of State Civil and Municipal Service in the Context of the Unity of Public Authority]. Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy [Municipal Service: Legal Issues], no. 1, pp. 10–15. DOI: 10.18572/2072-4314-2026-1-10-15
9. Naumova, Yu. V. (2024). K voprosu o regulirovani i osnovnykh tendentsiyakh zameshcheniya vakantnykh dolzhnostey gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby [On the Regulation and Main Tendencies of Filling Vacancies at the State Civil Service]. Yuridicheskiy mir [Juridical World], no. 5, pp. 31–35. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-5-31-35
10. Petrovskaya, M. I. (2026) Edinaya sistema publichnoy vlasti: organy mestnogo samoupravleniya i organy gosudarstvennoy vlasti v kontekste konstitutsionnoy reformy 2020 goda v Rossiyskoy Federatsii [The Unified System of Public Power: Local Self-Government Bodies and State Authorities in the Context of the 2020 Constitutional Reform of the Russian Federation]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law], no. 6, pp. 42–47. DOI: 10.18572/1812-3767-2026-6-42-47
11. Ulitin, D. V. (2025). Rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt formirovaniya i razvitiya sistemy upravleniya personalom v gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhbe [Russian and International Experience in the Formation and Development of the Personnel Management System in State and Municipal Service]. Akademicheskii issledovatel'skiy zhurnal [Academic Research Journal], vol. 3, no. 7, pp. 76–85.
12. Vasilieva, Ya. V. (2021). Federalnoe i regionalnoe zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniyakh: problemy sootnosheniya [Federal and Regional Legislation on Administrative Offences: Problems of Correlation]. Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law], no. 5/2, pp. 48–52. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.05-2.01